

Григорій Евѣиміевичъ
Распутинъ Новый.

Великіе дни торжества въ Кіевѣ!

Постъщеніе Высочайшей Семьи!

Ангельскій привѣтъ!

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. П. Фроловой. Галерная, 6.

1911.

Дни торжества кievлянъ.

Что поразило вострепнуться и возрадоваться Кіевскому граду? Какія радости! Боже! Боже! Великъ Батюшка-Государь! Такъ трепещетъ весь простой народъ, и аристократія, и невѣрующіе! У невѣрующихъ страхъ, а у вѣрующихъ и въ лицахъ ихъ отражается свѣтъ душъ! И украшенныя сердца ихъ наполнены любовью къ Родинѣ. И служитъ пріѣздъ Государя къ обновленью Родины. И солдатики чувствуютъ себя свѣтозарными и сильными. И въ эти дни на всю жизнь готовы и заразились силой благодатной и храброй—воиновъ. Никто не можетъ дать обновленья, какъ посѣщенье Самого Батюшки-Царя. Никто не можетъ повѣдать: какъ? почему? — у всѣхъ торжественная сила отъ Батюшки-Царя! — Поймите силу Высшихъ властей, — Небесныхъ Творцовъ, — то и земной Творецъ, и Управитель нашъ,

и Создатель охраны на землѣ, — насъ хранить и милуетъ; поэтому и радость, и ликование у всѣхъ вѣрующихъ. Такая радость, что всякъ не можетъ православный христіанинъ сказать случившагося съ нимъ отъ радости, увидя Батюшку-Царя! А у злыхъ и у невѣрующихъ такая злоба бываетъ, — они хотятъ, но у нихъ сила ничто, — потому сильныя радости у толпы народа: и злые, и завистники не могутъ принести зла, — ихъ, злыхъ, толпа таетъ какъ снѣгъ отъ жары, потому что радость и «ура» какъ громъ и молнія. Какъ громъ грянетъ, то мы крестимся, а «ура» — сила. Злые безсильны и «ура» бѣгутъ, какъ бѣсы — молитвы; противники Родины трепещутъ, и бѣгутъ, и скрываются. И столкновение публики ничто иное — тысячи толпы, и всѣ обновлены духомъ, — какъ волны на морѣ плещутъ. И народъ отъ украшенья и ожиданья напряженія не можетъ равнодушно говорить о дивномъ пріѣздѣ. Что ни пріѣздъ, а будто съ небесъ, — ожиданье какъ Самого Господа. Толпа двигается по Кіеву, и народъ отъ радости не можетъ усидѣть, — всего тре-

пешеть и веселится; и въ сердцахъ у нихъ болѣе чѣмъ иллюминаціи; а иллюминацію нельзя простымъ огнемъ назвать, т. е. вещи заставляютъ радоваться. Что-же скажешь? Украшенъ Кіевъ! Боже! Боже! Всевозможными цвѣтами и гирляндами, и флагами; они стараются украсить и убрать. Несмѣтнымъ счетомъ флаговъ испестренъ весь — для дорогого Гостя нашей Родины. И всѣ чувствуютъ силы въ себѣ — поддержать свой градъ Кіевъ и спѣшно приносятъ въ жертву силы и чтутъ дорогого гостя Родины и Земли. И ничто, нѣтъ сравненья, какъ я былъ очевидцемъ и видѣлъ, что турки ожидали своего султана. Народъ, начальство — да, ожидаетъ, а простой вотъ ничего ужъ; еще видѣлъ и другія наші тоже одно начальство, а простой народъ — будто нѣтъ. А чѣмъ объясните? Тѣмъ, что велика православная вѣра, и въ ней явился Избранникъ и Помазанникъ Божій. А словъ на это совсѣмъ нѣтъ и сравнивать нельзя. Господи, мы счастливы! А о маленькихъ потѣшныхъ и сказать нельзя. О ихъ во-первыхъ успѣхахъ: какъ ангелы между херувимами, какъ

они занимаются! Вѣдь не вѣрится себѣ: такіе крошки, а сами въ дѣлѣ какъ и нужно. Такъ радуешься!— смотришь, вотъ и видишь въ юношахъ, какъ они показываютъ въ себѣ будущую защиту всѣхъ насъ. Только бы въ нихъ сохранить вѣру. Эти потѣшные, — это стѣна каменная, гдѣ мы за ней спрячемся. И вся армія стоитъ и трепещетъ. Боже! Какъ дисциплина: — въ ней нѣтъ въ то время ни зависти, ни коварства, поэтому и назвались христолюбивые воины до смерти.

Что же болѣе изукрашенъ? Вокзалъ. Чувства живыя и поражающія, — какъ въ раю слово говоришь, что все ожидаетъ: вся природа и всѣ украшенія. Врата Кіева привѣтъ воздаютъ дорогому Гостю, Батюшкѣ-Утѣшителю насъ.

Вотъ Его поѣздка какъ будитъ всѣхъ спящихъ. Навѣрно, ежели бы онъ сталъ почаще ѣздить, то Онъ бы увидѣлъ, какъ Его ждуть и любятъ, и свѣтомъ любви освѣщаютъ. А Имъ, говорятъ, не высказывали своихъ нуждъ; это мнѣ говорили изъ Союза Русскаго народа, — имъ не велѣли. А почему не высказать правду

Отцу Родины? Жаль, что запретили сказать дорогому Батюшкѣ. Вѣдь мужичекъ передъ Царемъ врать не будетъ: «что-то озабоченъ», кто запретилъ говорить Ему. Давай, Божинька, благополучія! Батюшка нашъ проѣхалъ съ радостью и потомъ еще разъ за разомъ поселилъ оживленье Своимъ посѣщеніемъ. Господи, яви милость Свою на насъ! Давай мужества Батюшкѣ-Царю, чтобы Онъ насъ болѣе и болѣе посѣщалъ все Свое—посаженный разсадникъ земли.

Вѣдь какъ же! Посмотрите на Союзниковъ, какъ они подходятъ, какъ величайшіе святыя! Да, гдѣ же они будутъ врать? О, Господи! Все таки не такъ они вылили свое горе дорогому Отцу; они воистину слуги Церкви и Батюшки, Великаго Царя. И собрались въ Кіевъ тысячами; идутъ они какъ сокровища всѣхъ названій партіи и сплотились единымъ духомъ. Вотъ для нихъ-то и нужно посѣщать Россію по разнымъ городамъ. Когда они видятъ Царя, у нихъ единый духъ; а въ нихъ громадная сила, то евреямы и дѣтятся некуда, — это оплотъ;

кружки Архангела Михаила и разныя названія...; но не видятъ и бранятся между собой; потому — у нихъ сила и другъ другу покориться не могутъ. Эти кружки нужны для евреевъ; они очень ихъ боятся. Когда они идутъ по Кіеву, то жида шушукаются и трепещутъ; арміи меньше боятся, потому у нихъ дисциплина не позволяетъ, а у «Союза Русскаго Народа» нѣтъ дисциплины. Теперь какъ можно, надо основывать кружки и не ссориться; то евреи и не подумаютъ просить равноправія. Только надо, чтобы посреди ихъ былъ пастырь, — хорошій батюшка. Такъ это Кіевъ даль понять пріѣздъ Батюшки-Царя. Необходимы кружки, и начинать съ водки, и чтобы не было ея; а кто пьетъ, тѣхъ не нужно; — отъ нея вредъ.

Какъ отраденъ и поучителенъ пріѣздъ Хозяина Земли!

А въ самой-то Матушкѣ-Лаврѣ Кіевской какое ожиданье! Боже! Какая радость! — Какъ рѣка течетъ міра, что-то иное; большія тысячи по древамъ какъ птицъ! Господи! И служба непрестанна; вездѣ переполнено! Господи! Это никогда

того скопленія не встрѣтишь, и всѣ трепещутъ Одного Лица. Хотя полные братья, да бѣгаютъ бѣгомъ. Сколько можетъ дать Одинъ Человѣкъ силы и подумать что-то тутъ не само по себѣ творится. Кто-то невидимо предстоить съ Тѣмъ Лицемъ — даетъ подумать. И для всѣхъ живущихъ въ Лаврѣ такая неожиданная радость и не знаютъ какъ, какъ встрѣтить. Всѣ они въ поднятомъ духѣ, и убрано—уже не въ духѣ человѣковъ, а въ духѣ Бога и Разумѣ Его. Что же скажешь о томъ, почему это все? Потому Самъ Господи далъ праздникъ! Словно Лавра переродилась!

Великое дѣло посѣщать Обитель Царямъ! Въ то время всѣ молятся съ наслажденіемъ. Только побольше нужно пускать богомольцевъ. И на вѣкъ остается Ихъ посѣщеніе, гдѣ побыли, какъ веселилась толпа народа Святому Семейству Ихъ Величествъ. Съ энергіей высшей степени кричали «ура». Нужно, чтобы все общество пѣло «Народный Гимнъ» и молитвы. И какая въ толпѣ сила ума и слова. Толпы давали знать, что этотъ народъ безопа-

сень, и организація очень нужна: ранѣе, прежде не было «Союзовъ», и было посѣщать Россію опасно, — а теперь опора въ нихъ, въ надеждѣ посѣщенья. Богу угодно, Онъ и дастъ силы охранять Святую Семью; тѣмъ болѣе, что все въ кучѣ — все Семейство Великихъ сего міра.

И кіевляне свидѣтельствуяютъ, что прежнимъ тѣмъ Царямъ не было такого почета. Это свидѣтельство доказываетъ, что не было «Союзовъ», и выписывали изъ деревень встрѣчать. А въ настоящее время много и такъ пришло; весь народъ такъ пришелъ и весь отдался, только бы видѣть. И послѣ этого вотъ здѣсь, гдѣ удостоились повидѣть всю Семью, и всѣ бѣжали въ Лавру и служили молебень. О, святое дѣло! И у всѣхъ явилось желаніе и единсдушіе поблагодарить Господа и всѣхъ, всѣхъ Святыхъ Кіевскихъ Чудотворцевъ: Θεодосія, Антонія. И крикъ, и вопли были святыя и нелицемѣрныя. Какъ святая Лавра была освѣщена! И какіе разныхъ цвѣтовъ огни горѣли. И давало понять, что это великъ день для кіевлянъ. И вѣра также горѣла у

всѣхъ разными цвѣтами: у кого болѣе, у кого менѣе, и получится въ разномъ свѣтѣ: зеленый и бѣлый свѣтъ — иллюминація, — подъемъ духа у всѣхъ вѣрующихъ. Господи! Какъ изукрашенъ Кіевъ. Первый день пріѣзда Великаго Семейства прямо сіяетъ и сравненья подобнаго и не найдешь примѣра. Да, есть примѣръ: выше есть благочестивые люди, которые удостоились видѣть Небесный Чертогъ, и много Отцовъ, которые описываютъ небесную красоту въ такомъ же духѣ; но тамъ не отъ рукъ человѣковъ освѣщено. А что народу! Тысячами и толпами! Боже! Милліоны ходятъ, но настроенье у всѣхъ поднято, и сердятся другъ на друга, потому что толкаются всѣ, всѣ по Крещатику. Но сердятся не вредно, потому что не знаютъ другъ друга.

Какой дивный привѣтъ Александру II памятникъ. Какъ Его чтить Самъ Государь со всѣмъ Своимъ Семействомъ. Какъ его открывали, съ такой честью! И со многими полчищами войскъ и священнослужителей; шли крестнымъ ходомъ, —

Самъ Государь изъ Михайловскаго Монастыря съ дочерями и Митрополитъ, было духовенства сотни. А міру черняди множество, толпы народа; и всѣ начали молиться и молились вмѣстѣ со всѣми, но молитвенниковъ очень мало, потому простой народъ не пускаютъ; а тутъ надо руки пожать, и платя дорогія замараются, — помолиться — упасть въ землю, и мѣста у нихъ дорогія, а простой народъ и стѣсненъ; но Самъ Государь со всѣмъ Семействомъ за всѣхъ молился и депутація — да.

Когда Государь скомандовалъ на карауль, то Его звукъ какъ молнія поразила всѣхъ, и такъ всѣ встрепенулись и потомъ войска здравствовались съ самой семьей ихъ Величествъ, и у солдатиковъ въ лицахъ свѣтъ озаренъ какъ лучи. Между солдатиками и Царемъ, когда здравствуются, видится: Богъ, да Царь посреди ихъ. И солдатика маршъ играютъ и плывутъ словно лебеди; и всѣ депутаціи стали на колѣни и пропѣли: «Боже, Царя храни». Пѣли гимнъ у памятника, — это послѣ Государева отъѣзда, когда поѣхали къ себѣ во дворецъ. И всю недѣлю, каждый день

толпа всѣхъ народовъ видитъ Государя и вмѣстѣ радуются и всѣ свѣтятъ; какъ лучи сверкали очи отъ радости; — чѣмъ чаще видишь, тѣмъ болѣе хочется.

Солдатики просто не человѣки, подобны ангеламъ; безъ сомнѣнья они отъ музыки забыли все человѣчество, и музыка отрываетъ ихъ отъ земли въ небесное состояніе; и сила у нихъ какъ у рыцарей.

И вотъ еще поразило, когда Государь былъ въ Купеческомъ Собраніи, — тамъ было ничто иное — какъ рай; пускали ракеты и подобныя свѣтиламъ небесъ. Когда молились старцы, то видѣли благочестивые люди, что свѣтились, озарены лучами; такъ и въ августѣ 31-го, когда тамъ была Семья Ихъ въ Купеческомъ саду; депутаціи пѣли «Боже, Царя храни», гимны, — непохожи звукомъ человѣковъ, отъ любви сердца. И слушатели съ умиленьемъ вынесли трепеть въ душахъ; — горѣло умиленье отъ такого рѣдкаго событія. Волна духовно въ душахъ пѣла ко успокоенію, и всѣ представители получили обновленье и говорили, и не вѣрили себѣ: какъ они, счастливы? Это у нихъ до смерти вся-

кій день будетъ повторяться, какъ и у всѣхъ, кто видѣлъ Святую Семью, и всѣ не вѣрятъ себѣ! Сколь ни величіе Божіе! Воистину Помазанникъ Христовъ!

Какъ это видать Христіанина, когда стоишь въ ряду и ожидаешь Ихъ Высочайшихъ — Семью. Христіанинъ не можетъ стоять равнодушно, такая въ немъ волна славы, что кверху скачетъ; а которые съ Нимъ, съ Государемъ, у сопровождающихъ у тѣхъ — въ душѣ больше Кіева — я.

Когда Наслѣдникъ къ потѣшнымъ прибылъ, то получилась картина, то ни съ чѣмъ не сравнить ту картину. Это было небесное состояніе, какъ ангелы съ херувимами. Чистота горѣла до небесъ. Вся музыка—ангельскій звукъ,—совсѣмъ небесное состояніе, — земного не было. Ну, послѣ у потѣшныхъ гордость будетъ. Для простолюдыя это — да; а для лѣвой — они молодцы; для внутренней — это да.

Какъ потѣшные идутъ, то на нихъ со умиленьемъ смотришь, и безъ слезъ — нельзя. Великое торжество отъ нихъ получается.

Даже и училища увидѣли кротость на себѣ послѣ посѣщенія Великаго Счастья, — Батюшки-Царя! И такъ на нихъ повліяли дивныя кроткія очи Батюшки-Царя; и они обѣщали учиться съ кротостію всѣ: духовная академія и всѣ учебныя заведенія снова переродились. Храни ихъ, Боже!

О, какіе были проводы! Міру стояло на много верстъ и ничѣмъ ихъ не оцѣнить, — не люди, а какая-то въ нихъ свѣтила радость. Смотришь на нихъ, что ихъ тутъ нѣтъ, они гдѣ - то въ седьмомъ небѣ, а тѣло на землѣ. Вотъ, что можетъ дать Самодержавная Семья: у кого слезы какъ ручьи, у кого трепещутъ ноги; кто мысленно высказываетъ свои нужды, кто дѣлится радостью, кто печалью; и всѣ открываютъ болѣе чѣмъ батюшкѣ (священнику) свои недостатки; всѣ скорби и грѣхи — все Батюшкѣ-Царю и Святому Семейству великаго міра.

Солдатики на проводахъ стояли рядами; они, какъ ангелы, охраняютъ Славу на небѣ; отдались въ послушанье и въ военную дисциплину. И уподобились за

свое послушанье въ лица ангеловъ, поэтому назвались христолюбивые воины.

И какъ въ виду всѣхъ перерождаются всѣ учебныя заведенія при посѣщеніи Великаго Монарха. Когда при проходахъ всѣ классы были на панеляхъ, провожали съ кротостью и съ радостью, а маленькій классъ дѣвочекъ — примѣръ и сравненье, какъ вели во храмъ Іоакимъ и Анна Святую Отроковицу, такъ и эти дѣвочки готовы служить и Богу, и видѣть Батюшку - Царя; это въ нихъ говорила чистота и ласки дѣтскія и отражались на Святомъ Семействѣ. Дивная картина малютокъ — ихъ святость! Очень радуютъ всѣ дѣтскія выходки, какъ онѣ бросали цвѣточки по пути и намѣревались бросить Ихъ Величествамъ. Это смотришь, — не видишь, что бросаютъ онѣ ручками, а будто хотятъ вмѣстѣ съ букетомъ упасть къ Нимъ въ экипажъ, на колѣни.

И какъ возрастаютъ ничѣмъ, и не украсишь, какъ украсило само Святое Семейство.

Кіевъ.

Августъ 1911 г.

